

Причины лжи или умалчивания могли быть просты: либо, как у Е Цзявэнь, дело в гордости и стыде за прошлое, либо они совершили нечто, о чём невозможно говорить...

На миг в головах у всех зароились вопросы.

Был ли Мяо Фан просто студентом? Был ли Чжао Дунсян всего лишь бизнесменом? Говорил ли кто-нибудь из присутствующих правду?

Чжоу Сюэжун, казалось, не ощущал тягостной атмосферы и продолжил:

— Я не знаю, почему с первой встречи следователь Юй испытывает ко мне предубеждение. Может, как он и сказал, я просто похож на того «Убийцу с магическим кубом», за которым он следит?

— Но есть один вопрос, который я тоже хочу задать следователю Юю.

Лицо Юй Хаохуая потемнело, сжатые кулаки выдавали его гнев.

— Ты и вправду следователь?

Раздался резкий стук — Юй Хаохуай ударил кулаком по столу, и палочки упали на бетонный пол.

— Ты сомневаешься, что я полицейский?

Чжоу Сюэжун усмехнулся:

— Ты слишком чувствителен. Я не это имел в виду.

— Хватит нести чушь! Сама твоя попытка посеять раздор доказывает, что ты и есть тот самый серийный убийца! Ты боишься разоблачения, поэтому пытаешься очернить меня, чтобы сохранить свой авторитет среди нас!

На ярость Юй Хаохуая Чжоу Сюэжун лишь спокойно взглянул на него и ответил ровным голосом:

— В таком случае я буду предельно ясен. Я никогда не стремился ни к какому авторитету среди вас — это бессмысленно. Более того, мне безразличны ваши личности и прошлое — это также не имеет значения. Мы сидим здесь и тратим время на обсуждения, чтобы найти ту общую черту, что собрала нас здесь. Вы считаете, что это бродяга. А раз я и Лан-гэ не сталкивались с ними, это даёт вам право клеветать на нас? Даже если бы мы и сталкивались — что бы это изменило? Вернуло бы нас к прежней жизни? Избежали бы мы того, что ждёт впереди?

Это была самая длинная речь Чжоу Сюэжуна. Сюй Минлан, даже не глядя на него, понял, что тот по-настоящему разгневан. Но его можно было понять — он многое сделал для всех, но постоянно наталкивался на подозрения. На его месте Сюй Минлан бы уже давно вышел из себя.

Когда все подумали, что Чжоу Сюэжун закончил, он добавил:

— Ах да, следователь Юй. Я никогда не сомневался, что ты полицейский. Но насчёт твоего звания «следователь» у меня есть вопросы...

— Я следователь! — прошипел сквозь зубы Юй Хаохуай.

Чжоу Сюэжун сделал успокаивающий жест:

— Вот видишь — быть неправильно понятым неприятно. Поэтому я надеюсь, что в дальнейшем мы будем откровенны друг с другом и избежим ненужных подозрений. Ведь главное — вернуться живыми.

— Не так ли, следователь Юй?

Сюй Минлан внешне сохранял спокойствие, но внутренне был поражён. Он не ожидал, что обычно молчаливый Чжоу Сюэжун способен на такую отточенную речь.

Но ему это даже нравилось. Было даже какое-то облегчение.

Полдень. В лапшичной витал тёплый запах еды и раздавался тихий храп. Два часа назад, закончив говорить, Чжоу Сюэжун начал было двигать столы, но Сюй Минлан остановил его, сказав, что с его травмой не стоит таскать тяжести, и предложил помочь.

Чжоу Сюэжун ответил, что хочет спать. Остальные тоже ощущали усталость, и началось обсуждение спальных мест. В лапшичной была лишь одна узкая кровать у печки, и после недолгих споров все согласились, что на ней должна спать Е Цзявэнь.

Она, однако, стала отказываться, говоря, что поспит на полу, а кровать нужно отдать тому, кто больше всех устал. Чжоу Сюэжун тут же подтолкнул Сюй Минлана, предлагая ему лечь. Но Сюй Минлан искренне считал, что больше всех заслужил отдых именно Чжоу Сюэжун, и настаивал на своём.

— Тогда давайте спать вместе.

Остальные замерли в недоумении. Чжао Дунсян сказал:

— Кровать слишком узкая. Для моего телосложения ещё куда ни шло, но вам двоим точно не поместиться.

Сюй Минлану стало неловко, и он поспешно согласился. Чжоу Сюэжун откинул занавеску, взглянул на кровать и обернулся:

— Если потесниться — поместимся.

Сюй Минлан огляделся. Остальные уже начали сооружать себе лежанки из столов. Мяо Фан отдал своё одеяло Е Цзявэнь, а сам устроился на табуретке перед обогревателем, где сушилась его промокшая куртка.

Всего в комнате было шесть столов, включая тот, что у входа. Их хватило на две импровизированные кровати. Остальным пришлось спать на полу. «Что ж, — подумал Сюй Минлан, — умный в гору не пойдёт. Если есть возможность спать на кровати, почему бы нет? Вид — для других, а комфорт — для себя самого».

Он откинул занавеску и вошёл в кухню. Воздух ещё хранил тепло от огня. Чжоу Сюэжун лежал на боку, прижавшись к стене, его ноги свисали с края кровати. Пустое пространство рядом с ним казалось какой-то ловушкой, вызывая у Сюй Минлана беспричинную тревогу.

«Чего бояться? Снаружи полно людей», — прошептал он себе, но тело его, едва увидев кровать, ощутило ещё большую усталость. Он лёг лицом вниз. Свободного места оказалось на удивление много. Открыв глаза, Сюй Минлан увидел лицо Чжоу Сюэжуна — резких, будто высеченных черт. Сейчас, однако, на нём не было обычного спокойствия — брови были сдвинуты, губы сжаты. Может, из-за раны?

Кровать была узкой, и их поза напоминала тесные объятия. От Чжоу Сюэжуна исходил лёгкий запах тела. После двух дней пота и крови без душа от всех пахло не лучшим образом, но от Чжоу Сюэжуна шёл не неприятный запах, а что-то... знакомое.

Разве не говорили, что человек узнаёт запах близких — родителей, друзей, возлюбленных? И часто может отличить их даже не видя. Запах Чжоу Сюэжуна казался Сюй Минлану до боли знакомым. Он точно где-то его чувствовал, но ни за что не мог вспомнить где.

Сюй Минлан махнул на это рукой, повернулся лицом к печке и заснул.

Сюй Минлан проснулся от щекотки в пояснице.

Он буквально подпрыгнул на месте. Тело было необычайно лёгким и послушным, будто и не получал никаких травм. Он потрогал затылок — кожа была чистой, без малейшей ранки. Только тогда он почувствовал неладное. Взглянув вниз, он увидел, что торс его обнажён, а руки были тёплыми.

Сюй Минлан огляделся. Комната была залита солнечным светом, интерьер выдержан в изысканном стиле. Он даже мечтал однажды, разбогатев, обставить дом именно так и жить здесь с Ин Ин.

Он собрался встать, но рука из-под одеяла схватила его за лодыжку.

— Братец, встал — и не разбудил меня.

Всё тело Сюй Минлана застыло. Он обернулся и увидел, как из-под вздувшегося одеяла появляется человек.

Его лицо было бледным, черты — выразительными, а стриженные вразброс волосы спадали до самой шеи. Вид был до боли знакомый...

Чжоу Сюэжун?!

Нет. Этот человек лишь обладал обликом Чжоу Сюэжуна. Но распахнутые, расслабленные черты, мягкая интонация — всё это разительно отличалось от того холодного юноши, которого он помнил...

Сюй Минлан остолбенел. Не успел он опомниться, как этот «Чжоу Сюэжун» щипнул его за ягодицу, обвил руками и принялся осыпать поцелуями его плечо, шею и мочку уха. Когда тёплые губы уже готовы были коснуться его губ, он резко пришёл в себя, оттолкнул того на кровать и рывкнул:

— Что ты делаешь?!

Чжоу Сюэжун был обнажён по пояс. Кожа его была очень светлой, и солнечный свет из панорамного окна ровно ложился на грудь, придавая ей кремовый оттенок. Сюй Минлан развернулся и бросился прочь, едва не вышибив дверь. Осознав, что на нём лишь трусы, он схватил с дивана куртку и штаны и натягивал их на ходу, подпрыгивая.

— Это что, новая игра?

<http://bllate.org/book/15403/1361457>